

Тело Су Сюя мгновенно одеревенело.

С опозданием в плече отозвалась тупая, ноющая боль. Чэнь Тинъи уже успел расстегнуть на его рубашке три верхние пуговицы. Воротник сполз назад, так что третья пуговица почти касалась кадыка. Обнажилась бледная кожа и изящный, хрупкий силуэт лопатки — юноша выглядел сейчас донельзя беззащитным, почти хрустальным.

Су Сюй опомнился в то же мгновение. Он резко потянул ворот кверху, наглухо скрывая от чужих глаз следы на коже.

Чэнь Тинъи выпрямился.

Их взгляды встретились в зеркальной глубине.

Изнурение наложило на Чэнь Тинъи свой отпечаток — щеки его казались еще более впалыми, чем в бытность их учебы в академии. На бледном, застывшем лице не отражалось ни единой эмоции. Всё то же ледяное равнодушие, вот только алые, налитые кровью глаза неотрывно, с пугающей, почти болезненной одержимостью буравили отражение Су Сюя.

Су Сюй невольно вздрогнул:

— Твои глаза...

Их радужка налилась глубоким, яростным багрянцем, словно под веками скопилась свежая кровь. Но Су Сюй помнил кристально четко: у Чэнь Тинъи всегда были карие глаза.

В следующий миг Чэнь Тинъи привычным жестом нацепил маску. Она была точно такой же, как прежняя, но теперь закрывала лицо полностью, не оставляя прорезей даже для глаз.

— Откуда на тебе чужие феромоны? — глухо спросил он.

Су Сюй лишь поджал губы, храня молчание.

Если бы всё шло по канону оригинального романа, сейчас Чэнь Тинъи должен был устроить ему форменный допрос с пристрастием, пока не вытянет всю правду. Именно этот инцидент когда-то пробудил в нем жгучий интерес к Су Жую...

— Впрочем, забудь, — вдруг выплюнул Чэнь Тинъи. — Это неважно.

Су Сюй опешил.

В его взгляде промелькнуло мимолетное замешательство. Сюжет трещал по швам. С каких это пор Чэнь Тинъи игнорирует сценарий?

Чэнь Тинъи потянулся рукой к его воротнику, намереваясь снова обнажить шею, но Су Сюй намертво вцепился в ткань. Секунду-другую они молча боролись, после чего Чэнь Тинъи пошел на уступку. Оставив воротник в покое, он мягко прижал подушечку большого пальца к чувствительной зоне его железы прямо сквозь хлопковую преграду.

— Скоро дифференциация? — вкрадчиво прошептал он. — Какими будут твои феромоны на вкус?

Сладостная, обжигающая дрожь прокатилась волной по позвоночнику, заставив Су Сюя с трудом сдержать стон.

Для любого Омеги область шеи и желез — зона неприкосновенная, священная. Доселе никто не смел касаться его там, и столь грубое, интимное вторжение вызвало в теле бурю непривычных, пугающих ощущений. Су Сюй невольно напрягся всем телом, выгибая спину, отчего рельефно проступили его позвонки. Заведя руку назад, он наотмашь хлестнул Чэнь Тинъи по предплечью. Раздался резкий, звонкий шлепок.

— Руки убрал, — процедил Су Сюй сквозь зубы.

— Мне, значит, нельзя? — Голос Чэнь Тинъи мгновенно упал до опасного баритона. — А кому тогда можно?

Су Сюй упрямо молчал.

Чэнь Тинъи склонился ниже, почти касаясь губами его ушной раковины:

— Тот никчемный бездельник Чжун Хэн, который при мне и пикнуть не смеет? Или этот седоголовый юнец Чжун И, у которого молоко на губах не обсохло? А может, твой внезапно объявившийся дружок детства — целый адмирал?

—... Ты следил за мной, — Су Сюй попытался уклониться от его обжигающего дыхания, горло сдавило спазмом. — Тот человек на лекции... это ведь был ты.

— Да, — не стал отпираться Чэнь Тинъи.

Су Сюй не успел ничего вставить, как обтянутая кожей ладонь Чэнь Тинъи тяжело опустилась ему на плечо.

— Су Сюй, — хрипло позвал он. — Здесь только мы двое. Никакой семьи Су, ни единой

структуры слежения, ни одного скрытого жучка. Я даю тебе слово чести — этот разговор останется тайной. Скажи мне чистую правду... Неужели в твоём сердце ни на секунду... — Он запнулся, будто выдавливая из себя последние силы. — ...не промелькнуло и тени чувств ко мне?

Су Сюй опустил ресницы.

— Нет.

Пальцы на его плече судорожно сжались, сминая ткань рубашки.

В заброшенном цеху воцарилась гробовая тишина. Спустя мучительно долгую минуту Чэнь Тинъи медленно кивнул:

— Хорошо. Очень хорошо. — Он повторил это еще дважды, и с каждым разом его тон становился всё более ледяным и отстраненным: — Я ведь знал, что творится у тебя в семье. Думал, у тебя были веские причины, чтобы разорвать помолвку и заблокировать меня во всех сетях... Но, похоже, я просто переоценил тебя. Впрочем, чему тут удивляться? Если уж ты ухитрился вскружить голову самому Его Величеству, раз Его Величество жаждет объявить о вашей помолвке — это действительно выдающийся талант. Су Сюй.

Су Сюй оторопел.

«Его Величество?»

Прежде чем он успел потребовать объяснений, мир вокруг него погрузился во тьму.

Чэнь Тинъи накрыл его лицо ладонью, полностью лишая зрения. Плотная, грубая кожа перчатки коснулась век. Су Сюй попытался зажмуриться и дернуться, но чужая хватка была непоколебима.

— Спи, — тихо, почти нежно шепнул Чэнь Тинъи над самым его ухом. — А когда проснешься — всё останется в прошлом. В этом мире больше не будет глупца-альфы по имени Чэнь Тинъи... который любил тебя всем сердцем.

Су Сюю привиделся долгий, зыбкий и безрадостный сон.

Очнувшись, он обнаружил себя лежащим на непривычно мягкой постели в совершенно незнакомой комнате. Стоило ему резко подняться на локтях, как шею и плечо пронзила острая, колющая боль. Су Сюй невольно зашипел сквозь зубы и осторожно коснулся пальцами

ноющего места.

Оглядевшись, он заметил у самой двери замершего робота-дворецкого с маркировкой «С» на гладком лбу. Подобные примитивные машины обычно обслуживали стандартные номера в отелях.

Значит, он вернулся в город?

Су Суй откинул легкое одеяло, босиком прошелся по пушистому ворсу ковра и скрылся в ванной. Пустив из крана ледяную воду, он щедро плеснул ею в лицо. Лишь когда в голове окончательно прояснилось, он решился взглянуть в зеркало.

Из зеркала на него смотрел бледный, осунувшийся юноша с почти бескровными губами. Кто-то передел его — на нем красовалась новая белоснежная сорочка. Вот только размер явно не соответствовал его собственному: рукава оказались слишком длинными, а в талии ткань болталась нелепым парусом. К счастью, брюки сидели как влитые.

Су Суй нахмурился, смутно о чем-то догадываясь. Он повел плечом, собираясь оттянуть воротник и проверить ярлык, но взгляд его намертво приковал к россыпи багровых, глубоких укусов на бледной коже.

Су Суй оцепенел. На мгновение застыв, он лишь раздраженно фыркнул под нос:

— Да он пес шелудивый, что ли? Раз не разжевать, так хоть понадкусывать...

В эту секунду коммуникатор на его запястье разразился истошной трелью. Взглянув на экран, он увидел имя мачехи — звонила Чжу Пань.

Как только соединение установилось, на том конце повисла секундная тишина, сменившаяся тяжелым, полным облегчения выдохом:

— Суйсуй! Господи, ну где ты пропадал?! Что вообще стряслось? Ты из-за чего-то расстроился? Зачем было внезапно срываться в какую-то трехдневную поездку? Я извелась вся, а ты ни на один звонок не ответил, ни строчки не написал!

«Надо же, Чэнь Тинъи даже удосужился отправить ей сообщение от моего имени», — смекнул Су Суй. Вслух же он равнодушно бросил:

— Просто приболел немного. Как подумаю об этой свадьбе, так дышать тошно становится. Решил проветриться.

Чжу Пань на мгновение замялась:

— А сейчас? Тебе хоть чуточку лучше?

— Да, вполне.

— Погляди, какую кашу ты заварил! Немедленно возвращайся домой, живо!.. — донесся откуда-то издалека яростный рев Су Дяньлиня.

Чжу Пань тут же сорвалась на крик, осаждая мужа:

— Су Дяньлинь, да как ты смеешь орать?! Совесть у тебя есть вообще? Тоже мне, отец выискался! А если ты Сюйсюя напугаешь?!

Отрезав супруга, она вновь заговорила с пасынком елейным, ласковым тоном:

— Сюйсюй, милый, ты только не принимай близко к сердцу. Сам знаешь, у отца характер взрывной, но он ведь просто с ума сходил от беспокойства... Ты у нас нежный Омега, каково это — одному пускаться в столь дальний путь? Никакой безопасности! А когда ты перестал выходить на связь, я чуть умом не повредила, всерьез думала в полицию заявлять... Ну, слава богу, всё обошлось. Попутешествовал — и будет, пора бы и честь знать, верно? — Покружив вокруг да около, мачеха наконец подобралась к главному: — Да, чуть не забыла... Тут у нас стряслось нечто из ряда вон выходящее. Касается тебя напрямую. Так что без твоего личного присутствия нам никак не обойтись.

— Что случилось? — спросил Су Сюй. В его голове мгновенно всплыли недавние слова Чэнь Тиньи о том, что он окрутил самого Его Величества.

— Дело государственной важности, по связи такое не обсуждают, — заговорщически прошептала Чжу Пань. — Ты где сейчас территориально? Давай я за тобой машину пришлю?

— Не нужно, я доберусь сам. Уже выезжаю.

— Вот и славно, вот и умница. Сколько тебе примерно ехать? Я как раз успею приготовить твои любимые свиные ребрышки в соевом соусе.

— Пока не знаю. Сяду в глайдер — сброшу геолокацию и точное время прибытия.

Повесив трубку, Су Сюй на мгновение задумался. Открыв поисковую строку терминала, он ввел связку «Его Величество» и «Помолвка», однако сеть не выдала ни единого совпадения.

Тогда он стер второе слово, надеясь хотя бы мельком взглянуть на лицо Его Величества, но на экране вспыхнуло системное предупреждение: запрашиваемый медиаматериал классифицирован как секретный, уровень доступа текущего аккаунта недостаточен для

просмотра.

Су Сюй недовольно нахмурился. Он заглянул в переписку с Чи Линем, но их последний содержательный диалог обрывался еще три дня назад.

Впрочем, терзать себя догадками он не стал. Что бы там ни произошло во дворце, по возвращении домой завеса тайны непременно спадет.

Покинув ванную комнату, он вызвал отельного дрона-доставщика и поручил ему раздобыть плотный консилер и комплект новой одежды. Су Сюй неторопливо, штрих за штрихом замазал кричащие следы на шее, переоделся, и лишь тогда его измученное тело по-настоящему расслабилось.

Бросив брезгливый взгляд на сиротливо валявшуюся на полу огромную сорочку Чэнь Тинъи, он тихо процедил:

— Извращенец.

Пустынная планета

В захудалой столовой несколько альф, собравшихся за обедом, вовсю крутили головами, высматривая кого-то за спиной Чэнь Тинъи:

— Босс, а где тот шикарный Омега, которого ты приволок на днях? Чего он сегодня с тобой не пришел?

— Неужто едва устроился — и сразу в отпуск умотал? Эх, как жаль, что я не родился Омегой! Тоже хочу плевать в потолок круглые сутки!

— Да завали ты хлебало. Родился бы Омегой — с твоей-то рожей? Думаешь, тебя бы хоть в один приличный дом пустили, как того красавца?

— Слышь, ты полегче на поворотах!

Парни весело переругивались между собой, но, так и не дождавшись от Чэнь Тинъи ни слова в ответ, настороженно переглянулись. Заметив его мертвую, леденящую тишину, они разом прикусили языки и бочком-бочком поплелись в сторону раздачи.

— Твою мать, видел, как Босс зыркнул? — вполголоса шептались они, отойдя подальше. — Аж

мороз по коже! Неужто тот Омега умудрился дать от ворот поворот даже нашему Боссу? А ведь он высший альфа, на секундочку!

— Да ладно тебе. Тот парень сам из такой элиты, что на пушечный выстрел не подойдешь...

— М-да, тут ты прав. Силы явно неравные.

Чэнь Тинъи даже бровью не повел, делая вид, будто его совершенно не трогает их болтовня. Лишь когда голоса окончательно стихли в коридоре, сменившись обсуждением каких-то будничных дел, он неторопливо поднялся из-за стола и тяжелой, размеренной поступью направился к себе.

На его армейской койке сиротливо белела оставленная сорочка.

Присев на край, Чэнь Тинъи протянул руку и едва слышно коснулся пальцами тонкого хлопка. Его карие глаза потемнели, подернувшись мутной пеленой глубоких, нечитаемых дум.

Спустя мгновение он тяжело откинулся навзничь, сгреб ткань в кулак и накрыл ею лицо.

На воротнике, помимо едва уловимого шлейфа сладкой, молочной гардении, всё еще теплился другой аромат — куда более тонкий, едва различимый. Чтобы уловить его, нужно было вдыхать глубоко, до боли в груди.

<http://bllate.org/book/19013/1959655>